На следующее утро Эдвин Эджертон сидел за своим столом в Министерстве, просматривая различные письма и пакеты на своем столе. Он был тем, кого магглы назвали бы офицером по условно-досрочному освобождению, надзирающим за различными ведьмами и волшебниками, которые либо были освобождены из тюрьмы, либо избежали всего этого, но на определенных условиях, его работа состояла в том, чтобы обеспечить выполнение этих условий. Во многих случаях, таких как у Скитер, эти условия включали принудительное отсутствие палочки.

Эджертон очень подозрительно относился к Скитер. Это напомнило о другом волшебнике без палочки, защищенном на суде Даблдором не хуже и связанном с директором: Рубиусе Хагриде. Эджертон уже много лет подозревал, что Хагрид тайно пользовался волшебной палочкой, но в безопасности Хогвартса Хагрид был почти невосприимчив к расследованию. Приказ Министерства действительно доходил до самого Хогвартса, но только до него, и для проведения рейда в школе требовалось не меньше, чем ордер Министра, дюжина храбрых мракоборцев, недели планирования и огромное количество удачи. И если рейд не найдет ничего, что могло бы изобличить Хагрида, Эджертон сможет распрощаться со своей карьерой. Таким образом, Хогвартский егерь был избавлен от риска расследования.

Но Хагрид больше не был тем, о ком Эджертон мог думать. Оправданный после своего неудачного (и незаконного) заключения в Азкабан, Хагрид теперь был профессором Хогвартса и был восстановлен во всех привилегиях волшебника, включая, конечно, право владеть палочкой. Положение Скитер было совершенно иным, поскольку она находилась за пределами Хогвартса и поэтому не была защищена Дамблдором. Эджертон твердо решил, что Скитер не выйдет за узкие рамки условий ее освобождения. Он очень внимательно наблюдал за ней, надеясь, что она даст ему какой-нибудь предлог, чтобы бросить ее в Азкабан. Если Скитер не явится вовремя или опоздает хотя бы на день, Эджертон воспользуется этим, чтобы отменить ее условное освобождение. И да поможет ей бог, если Эджертон узнает, что у нее есть волшебная палочка. Возможно, у него уже есть доказательства незаконного использования магии, подумал Эджертон, просматривая последние отчеты женщины. Он жадно читал его, радуясь, что он длинный, потому что деньги, которые он получал на стороне от "Ежедневного Пророка", зависели от длины статьи. Первая подобная публикация неделю назад оказалась чрезвычайно популярной, и многие в волшебном мире с нетерпением ждали второй.

В течение нескольких мгновений жадность и злоба были взвешены на весах. Если Эджертон проигнорирует то, что, по его мнению, было доказательством незаконного использования магии Скитер, она будет продолжать посылать свои отчеты по крайней мере в течение года, а возможно, и дольше, что приведет к хорошему доходу для Эджертона. Если бы Скитер посадили в тюрьму, это немедленно закончилось бы. Но на самом деле это было не состязание, и злоба одержала верх. Эджертон прошел по коридору в кабинет Уизли.

Это был первый рабочий день Артура Уизли. Не полный день, потому что он еще не оправился от ран. Он пришел сюда, чтобы дать всем знать, что идет на поправку, и узнать, не произошло ли чего-нибудь интересного в его отделе после нападения. Он поднял глаза на стук Эджертона в открытую дверь.

- Доброе утро, Эдвин.

- Доброе утро, Артур, - ответил Эдвин с улыбкой тайного знания на лице. - Тебе не следовало так напрягаться, чтобы спасти эту Скитер. Боюсь, все это было напрасно - прошло не больше недели с тех пор, как ее выпустили, а она уже использует магию.

- Я в это не верю, - сказал Уизли. - Какие у тебя доказательства?

- Вот это, - сказал Эджертон, бросая последний отчет Скитер на стол Уизли. Уизли взял его, и на его лице отразилось недоумение, когда он начал читать.

- Не заставляй меня читать все это, - сказал Уизли, - Просто скажи мне, где она признается в использовании магии.

- Нет, это совсем не то, - сказал Эдвин. - Дело не в том, что она признает использование магии. Но взгляни на отчет - ты не находишь в нем ничего странного, я имею в виду внешний вид?

После паузы Уизли вынужден был признать, что не видит ничего примечательного в лежащих перед ним бумагах.

- Ее первый отчет был написан от руки, но это совсем другое дело. Неужели ты не понимаешь? Это же в печати! Ты не можешь сделать это без волшебной палочки! У нее должна быть волшебная палочка, и она ею пользуется!

- Честно говоря, Эдвин, - сказал Уизли, - Ты действительно должен начать посещать курсы непрерывного образования Министерства по изучению магглов. Скитер не нужна была магия, чтобы сделать это. Любой маггл мог бы сделать это с легкостью.

- Чепуха! Как магглы могут дублировать то, что волшебники изобрели с помощью магии? Об этом не может быть и речи.

- У тебя все наоборот, - покладисто сказал Уизли. - Мы не изобрели книгопечатание. Магглы это и сделали. Заклинание, которое мы используем, чтобы представить письмо таким образом, является имитацией того, что магглы начали делать более пятисот лет назад. Раньше они использовали эту огромную машину, называемую прессом, но теперь любой маггл может сделать это у себя дома. Довольно хорошо, что в каждом маггловском доме есть такое оборудование. Если ты напишешь Грейнджерам, я думаю, ты узнаешь, что Скитер пользовалась маггловской машиной под названием... - здесь Уизли сделал паузу, название вертелось у него на языке. - Ну, в любом случае, напиши им и спроси. Я уверен, что они тебя удовлетворят.

Было начало нового года, а Малфой все еще не считал нужным сообщать о своем местонахождении родителям, Министерству или кому-либо еще в волшебном мире. Он все еще злился на мать и отца, потому что, если бы они были на Кинг-Кросс, как нормальные родители, он бы никогда не пострадал. Малфой не испытывал угрызений совести, держа их в неведении. Что же касается властей и всех остальных, то ему и в голову не приходило, что им будет не все равно, пока он не открыл "Ежедневный Пророк". Получить копию было достаточно легко. Он был единственным обитателем своей больничной палаты, и ночью, никем не замеченный, через несколько минут после того, как медсестра осмотрела его, он без всяких усилий трансгрессировал в "Дырявый Котел", потому что в таверне всегда валялись экземпляры газеты. Там было пусто, и всего через несколько секунд он схватил копию и вернулся в свою комнату.

На первой странице его собственная фотография улыбалась и махала ему рукой, рядом с заголовком: "Студент Хогвартса все еще отсутствует". Только тогда Драко понял, что его исчезновение беспокоит не только родителей. Он ухмыльнулся, прочитав о предполагаемом беспокойстве родителей по поводу его необъяснимого отсутствия. Это правда, что он чувствовал легкий укол вины за то, что держал свою семью в неведении, но было слишком рано уезжать домой - хотя он был почти полностью удовлетворен тем, что не выдал случайно ни одного из секретов Темного Лорда, не было никакого вреда в том, чтобы остаться еще на

несколько дней, чтобы быть полностью уверенным.

Любопытствуя о том, что происходило во время его отсутствия, он лениво пролистал страницы и наткнулся на статью, озаглавленную "Моя жизнь как маггла", с подзаголовком "Вторая часть в продолжающейся серии документов о жизни Риты Скитер, осужденной за то, что она была незарегистрированным анимагом, и приговоренной к бессрочной жизни в качестве маггловской служанки в маггловской семье". Очевидно, он пропустил какие-то очень интересные события, и Малфой с жадностью принялся поглощать статью. Уже после первых нескольких строк Малфой почувствовал, что все больше и больше ужасается тому, что читает, но не может остановиться. Статья была довольно длинной, занимала много страниц и подробно описывала жизнь, которую Скитер вела на прошлой неделе. Но это был не просто дневник или отчет, не механическое перечисление повседневных мелочей скучной жизни, потому что помимо описания того, каково это - жить магглом, статья была великолепно написанным отчетом о решении Скитер отказаться от своей жизни незарегистрированного анимага и сдаться полиции.

Весь тон статьи был чужд Малфою, потому что в его вселенной чешуя никогда не падала с чьих-либо глаз. У него был аморальный взгляд на мир, в котором были слабые и были сильные, и было привилегией сильного править, и обязанностью слабого повиноваться. Права, привилегии и сам закон были всего лишь аргументами, к которым слабый должен был прибегнуть, а сильный не обязан был их уважать.

Скитер была одной из самых сильных. Не Пожиратель Смерти, но, тем не менее, сильная, потому что она была в состоянии показать свой нос Министерству в течение десятилетий, и даже смогла бросить вызов Дамблдору, в Хогвартсе, не меньше, унижая Гермиону и Гарри Поттера в процессе. То, что она добровольно отказалась от основы своей власти и добровольно подчинила себя верховенству закона, было непостижимо для Малфоя. И тон статьи был таким странным - написанным в духе победы, как будто Скитер была каким-то образом возвышена ее унижением.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072542